

О Т З Ы В

об автореферате диссертации Амановой Гулистан Абдиразаковны на тему: «Художественная специфика традиционной литературы Кореи и опыт модернизации ее поэзии. Теоретические аспекты» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

О вершинных достижениях традиционной культуры, литературы стран Дальнего Востока мы знаем по произведениям великих мастеров прошлого. Этому способствовал и поток научной и переводческой литературы, который начался в 50–70-е годы XX века. Видные советские востоковеды-филологи Л.З.Эйдлин, Т.П.Григорьева, И.А.Боронина, М.И.Никитина и др. в своих исследованиях отдавали приоритет истории национальной классики, проявляли усиленный интерес к генезису традиционных поэтических жанров. Популярности этой поэзии способствовали и переводы поэтов, например А.Ахматовой, блестяще представившей китайскую и корейскую классику от Цюй Юаня до Чхон Чхоля. На этом фоне теоретическим проблемам традиционной литературы и современной дальневосточной поэзии уделялось гораздо меньше внимания. Если новую поэзию Китая и Японии представили известные работы Л.Е.Черкасского и А.А.Долина, то о корейской поэзии аналогичного периода в российском корееведении специальных исследований практически нет. Можно перечислить лишь несколько статей, посвященных творчеству отдельных поэтов 20-х годов XX века, сюда можно отнести раздел монографии «Новая проза Кореи» В.И.Ивановой и учебное пособие Л.В.Галкиной «Корейская поэзия 20-х гг. XXв.». В связи с этим диссертация Г.А.Амановой представляется крайне актуальной и своевременной – как привлекающая совершенно неисследованный материал. Теоретически осмысляются проблемы научного языка литературного корееведения, терминологии, переводов классической поэзии на русский язык. Известный по работам видных корееведов материал также впервые проанализирован теоретически.

В своем исследовании диссертант подчеркивает, что процессы, происходившие в сфере общественных движений, культуры и литературы Японии и Кореи конца XIX – первой половины XX века носили зеркальный характер. В это время Япония воспринимается корейцами как «проводник» культуры Запада, источник новых ценностей и прогресса, что приводит к стремительному разрушению их многовековой духовной связи с китайской культурой.

Целостный взгляд на литературный процесс позволяет диссертанту объективно оценить масштаб заимствований из западной и японской литератур и показать их решающую роль в становлении современной корейской поэзии. В процессе трансформации корейская поэзия постепенно

изживала старые формы, кардинально меняла всю традиционную художественную систему и за короткий период повторила путь новой японской поэзии. Аналогии прослеживаются начиная с просветительских песен, создания литературно-художественной периодики, в выборе круга авторов и произведений в переводческой деятельности, в возникновении подобных японским поэтическим объединениям. Однако нарушает эту картину не совпадающее по хронологии с японским возникновение символизма, который появился в корейской поэзии раньше романтизма. Но во всех остальных случаях, как например, с реализмом, модернизмом, пролетарской поэзией в целом последовательность практически аналогичная.

Старые поэтические формы *каса*, *сиджо* еще бытовали в просветительских *чханга* и в поэзии Чхве Нам Сона, но были вытеснены новыми поэтическими формами, заимствованными из японской поэзии. Японская форма *синтайси* использовалась в корейских *синчхеси* «стих нового стиля». Форма *синтайси* оказала влияние на эволюцию метрики корейского стиха, стихи французских поэтов воздействовали на возникновение рифмы, просветительских, христианских, декадентских идей, а пролетарская идеология – на содержание поэзии. Самой распространенной формой новой поэзии стали «свободный стих» (*чаюси*) и «стихотворения в прозе» (*санмунси*).

Из японской поэзии были заимствованы не только термины *синчхеси*, *чаюси*, *санмунси*, но и термин *минё*. Общеизвестно, что первыми корейскую «народную песню» *минё* изучали японские ученые, и они же ввели этот термин. В Японии он бытовал с 1890 года как *минъё*, а в работах корейских ученых появился в 1916 году. Традиция использования иероглифики остается и в обозначении новых жанров и терминов, что порой приводит исследователей к выводу об их заимствовании из китайской литературы.

В диссертации использован обширный круг теоретических и критических исследований видных северокорейских и южнокорейских ученых, западноевропейских и российских востоковедов и литературоведов, вводится новый пласт терминологии, имен и собственно оригинального поэтического текста. На наш взгляд, это позволило диссертанту правильно выстроить хронологию и общую концепцию работы. Несколько избыточен иллюстративный материал, представленный в Приложении к диссертации. Стилистические погрешности, опечатки, встречающиеся в переводах диссертанта, не влияют на общее положительное впечатление от работы.

Диссертация Г.А.Амановой восполняет пробел, существующий в современной теории литературы и корееведении. Результаты исследования могут быть полезны при чтении лекций по истории современной корейской литературы, спецкурсов по поэтике современного корейского стиха, истории жанров, проблем корейского языка и литературы и т.д. Диссертация позволяет вывести некоторые научные дисциплины на новый уровень как в теоретическом, стиховедческом, плане, так и в плане регионального литературоведения и компаративистских исследований русской, западной и дальневосточных литератур.

